ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.441.12

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕТЕ КАК СУЩЕСТВЕННОМ УСЛОВИИ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
The Evolution of Ideas about the Subject as an Essential Condition of the Contract in Russian Law

МАРУЧЕК Алексей Алексеевич – доцент кафедры общественных наук Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (Омск)

Maruchek Aleksey A. – Associate Professor of Social Sciences Department, Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Omsk)

maruchek-aleksei@mail.ru

ШАРИКОВА Мария Владимировна – аспирант кафедры гражданского права Омской юридической академии (Омск)

Sharikova Mariya V. – Postgraduate Student of Civil Law Department, Omsk Law Academy (Omsk)

sharikovamv@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы развития представлений о предмете как существенном условии договора: дореволюционный, советский и современный. Авторы приходят к выводу, что на протяжении всех этих этапов предмет договора всегда относился к существенным условиям, однако его содержание в советское время определялось актами планирования, а на дореволюционном и современном этапах определяется самими сторонами договора.*

Annotation. *The article deals with the main stages of the development of ideas about the subject as an essential condition of the contract: pre-revolutionary, soviet and modern. The authors conclude that at all these stages the contract subject has always been a part of essential conditions but its content in the soviet era was determined by the planned acts, and in the pre-revolutionary and modern stages it is determined by the parties to the contract.*

Ключевые слова: *предмет договора, существенные условия договора, признание договора незаключенным, заключение договора.*

Keywords: *subject of the contract, the essential terms of the contract, declaring the contract void, signing the contract.*

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-23-27

Эволюция представляет собой процесс постепенного непрерывного изменения какого-либо явления. Этому процессу подвержены многие правовые конструкции, в том числе и категория предмета как существенного условия договора. На разных исторических этапах ее содержание менялось в зависимости от политико-экономической ситуации в стране. Тем не менее рассмотрение предмета договора именно как существенного условия в сравнительно-историческом аспекте обычно остается за рамками внимания исследователей. Вместе с тем такое рассмотрение позволит выявить не только сходства и отличия в содержании предмета договора в разные периоды развития российского права, но и степень соответствия этой категории существующим социально-экономическим реалиям.

Условно можно выделить следующие основные этапы эволюции представлений о предмете как существенном условии договора в российском праве: дореволюционный (с 1833 г. до 1917 г.), советский (с 1917 г. до 1994 г.), современный (с 1994 г. по настоящее время). Изменения в политическом и экономическом строе страны оказывали существенное влияние на рассматриваемую правовую категорию. Под натиском задач, выдвигаемых реальной экономической жизнью, ее наполнение изменялось.

На протяжении длительного периода времени Российская империя была преимущественно аграрной державой, основанной на крепостном труде. Тем не менее впоследствии крепостной труд начал вытесняться свободным трудом, а с 1860-х гг. стали модными идеи свободной торговли. Зарождающиеся товарно-денежные отношения потребовали соответствующего регулирования договорных отношений. Для заключения договора между сторонами необходимым считалось достижение согласия по всем «необходимым частям», «существенным моментам» договора. Для всех договоров было обязательным согласование предмета, а для отдельных договоров – и других условий, обеспечивающих действие договора. Недостижение сторонами соглашения по предмету влекло признание договора незаключенным.

Само понятие «предмет договора» раскрывалось в ст. 1528 Свода законов гражданских (т. X, ч. I), которая определяла его как «имущества, или действия» [6]. В проекте Гражданского уложения Российской империи книга пятая «Обязательственное право» содержала специальные нормы о предмете договора (ст. 21–25) [5]. Однако они по большей части были посвящены вопросам признания договора недействительным по причине несоответствия предмета договора определенным требованиям и не включали характеристики предмета как существенного условия. Содержание предмета раскрывалось применительно к отдельным договорам.

В научной литературе того времени, однако, не сложилось единого мнения относительно того, что понимать под предметом. Так, Г. Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что «содержание договора, или, как неправильно выражается наш закон, предмет договора... есть то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц» [16, с. 74]. По мнению Д. И. Мейера, общие положения о предмете сделок и обязательств применяются и к договорам, а «предметом договора всегда предоставляется право на чужое действие, и притом действие возможное физически и нравственно» [8, с. 161].

После 1917 г. в силу ряда исторических причин был осуществлен переход к социалистическому типу государства с плановой экономикой. Хозяйственная жизнь определялась и направлялась государственным народнохозяйственным планом, а гражданские права и обязанности возникали из актов планирования. Тем не менее принятые в это время Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.) [4] и Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (далее – ГК РСФСР 1964 г.) [3] уделяли внимание вопросам заключения договора. Во-первых, оба источника права содержали указание на обязательность договоренности сторон о существенных условиях договора. Без согласования сторонами таких условий договор не мог быть признан заключенным. Во-вторых, кодексы обязательно относили к существенным условие о предмете договора, хотя с точки зрения юридической техники делали

это по-разному. Так, ст. 130 ГК РСФСР 1922 г. говорила об этом напрямую, а ГК РСФСР 1964 г. к существенным относил пункты, которые «необходимы для договоров данного вида» (обязательным для всех видов договоров является их предмет).

В советский период содержание предмета договора между социалистическими организациями определялось государственным планом. Сторонам не приходилось самостоятельно договариваться об этом пункте договора, ввиду определения его в плановом порядке [11, с. 149]. При этом, как отмечал О. С. Иоффе, «акт планирования... определял субъектов обязательства, предмет, количественные показатели и т. п. Конкретизация и детализация условий, сформулированных в плановом акте... производились в заключаемом договоре» [7, с. 19]. В потребительских отношениях предмет договора зависел от выбора заказчика. Ему также принадлежало решающее слово в определении индивидуальных особенностей этого предмета [7, с. 431]. В научной литературе советского времени термин «предмет договора» авторы наполняли различным содержанием. Вместе с тем под ним традиционно понимали действия или объекты, на которые такие действия направлены. Существовавшая в то время научная дискуссия касалась также соотношения понятия «предмет договора» с иными категориями: «предмет обязательства», «объект гражданских прав» [1, с. 28; 2, с. 26].

С 1991 г. нормы объективного права существенно изменились. В развитие положений ст. 8 Конституции РФ Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г. (далее – ГК РФ) провозгласил принцип свободы договора, автономию воли сторон, закрепил концепцию частной собственности. Несмотря на возникновение новых институтов гражданского права или существенный пересмотр имеющихся, положения о существенных условиях договора кардинально не пересматривались. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. К числу таких условий относится предмет договора. Основное последствие несогласования существенных условий договора осталось прежним – признание его незаключенным.

По сути, в сформированном подходе напрямую прослеживалась преемственность с нормами советского права. Однако несоответствие социально-экономических реалий и правовой нормы привело к неблагоприятным последствиям. Правоприменители придерживались «формального» подхода, а именно исходили из того, что если условие о предмете договора недостаточно четко отражено в договоре, то последний признается незаключенным. Причинами могли стать недостаточная индивидуализация предмета договора и размытые формулировки. Законодательство, предъявляя требования к индивидуализации предмета договора, не определяло ее уровень. Это приводило к различным злоупотреблениям, когда сторона, фактически исполнившая договор, который считался заключенным, лишалась всего приобретенного по нему и терпела значительные убытки [9, с. 26]. Между тем недостаточная степень индивидуализации предмета договора как основание для вывода о несогласовании предмета договора и, как следствие, признания договора незаключенным выглядела весьма небесспорно.

Вступление России во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 г. и стремление соответствовать ее требованиям послужили отправной точкой для пересмотра российских законов. Проведенная в 2013–2015 гг. реформа гражданского законодательства попыталась решить накопившиеся правовые проблемы. Учитывая правоприменительную практику и опыт зарубежных правопорядков, законодатель изменил подход к категории существенных условий договора. В российском праве нашел свое отражение принцип эстоппель, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний. Так, согласно п. 3 ст. 432 ГК РФ «сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности». Таким образом, стороны могут при наличии соответствия ситуации определенным требованиям «исцелить» условие о предмете договора посредством своих конклюдентных действий. Следовательно, степень индивидуализации предмета договора начинает играть меньшую роль, поскольку недостающие данные о нем могут быть согласованы сторонами после заключения договора

или в случае отсутствия возражений у другой стороны на стадии исполнения договора будут считаться согласованными.

Такой подход нашел отражение в правоприменительной деятельности, когда судебные инстанции не находили оснований для признания незаключенным договора, если он фактически исполнялся сторонами, хотя его предмет не был индивидуализирован должным образом [13–15]. Кроме того, стало меняться отношение к степени индивидуализации предмета договора. Например, ранее считалось, что указание кадастрового номера объекта необходимо в сделках с недвижимостью. Однако в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [12] была признана возможность устанавливать недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, используя другие сведения: местонахождение возводимой недвижимости, ориентировочную площадь, иные характеристики, определенные в соответствии с проектной документацией. Таким образом, стороны могут выбрать такой способ описания, посредством которого они получат одинаковые представления о предмете договора и у них не возникнет спора по этому поводу. Полагаем, что данный подход может быть распространен не только на объекты недвижимости.

Соответствует ли сложившееся в действующем праве понятие предмета как существенного условия договора сегодняшним политическим и экономическим реалиям? На данный момент правовая политика направлена на сохранение договорных отношений, а не на их разрушение. Между тем следует признать, что существующие нормы во многом основаны на положениях советского законодательства и уже не могут безболезненно существовать в условиях рыночной экономики. В частности, речь идет о двусмысленном требовании об индивидуализации предмета договора, когда, с одной стороны, стороны сами вправе определять такое условие договора любым понятным им способом, а с другой стороны, существуют императивные требования об индивидуализации предмета договора, в которых степень детализации отдается на откуп постоянно меняющейся судебной практике. Возможность «исцелять» пункт о существенных условиях посредством фактического исполнения соглашения способствует сохранению договорных отношений и направлена на сокращение возможностей признать договор незаключенным, однако применима не во всех случаях. Конклюдентные действия сторон не всегда могут быть предсказуемыми.

Полагаем, что необходимо принять во внимание опыт зарубежных стран, в том числе европейских, где принцип свободы договора существует уже не одно столетие. В зарубежных странах прямого аналога доктрины существенных условий договора нет. Как правило, речь идет о достаточной конкретности условий договора, необходимый уровень которой делает соглашения принудительно исполнимыми [17, p. 146–149]. Наряду с этим характерен настрой на меры по «исцелению» договора при наличии минимальной возможности. К мерам, направленным на «исцеление» договора, относится право суда менять договор частично, толковать в пользу действительности, толковать в пользу стороны, противоположной той, которая сформулировала неясные условия, применять иные источники существенных условий, нежели прямые договоренности сторон [10, с. 808]. В российском праве, как уже отмечалось ранее, последствием несогласования существенных условий договора является признание его незаключенным. Однако современные развитые правопорядки используют «доктрину незаключенности» крайне ограниченно [10, с. 805–807]. Рецепция зарубежных правовых институтов, адаптированных под российскую экономику, может быть полезной для рассматриваемой правовой категории. Проработка вопросов о необходимой степени детализации предмета договора и закрепление в законодательстве мер, направленных на «исцеление» договорного условия о предмете договора, сделает договорные отношения между сторонами более предсказуемыми.

В заключение сформулируем основные выводы. Во-первых, начало понятию существенных условий договора было положено еще в российском дореволюционном праве. При этом предмет договора во все времена относился к существенным условиям. Анализ доктринальных положений и законодательства позволяет говорить о существовании выработанных единых подходов в отношении рассматриваемой правовой категории. Так, существовали разные подходы к определению термина «предмет договора», однако они

почти всегда сводились к восприятию предмета договора как действий или материальных и нематериальных благ, на которые такие действия направлены. Обзор норм дореволюционного, советского и современного права позволяет сделать вывод об обязательности договоренности сторон о существенных условиях договора, в том числе о предмете. При этом должно быть достигнуто обоюдное согласие сторон относительно такого условия. Несогласование сторонами предмета договора как существенного условия приводит к признанию договора незаключенным. Во-вторых, в дореволюционном и действующем законодательстве содержание условия о предмете договора определяют сами стороны, а в советский период – акт планирования. В-третьих, развитие положений о существенных условиях договора направлено на сокращение возможностей признать договор незаключенным, в том числе в случаях, когда предмет договора описан неполно или недостаточно четко. При этом, с одной стороны, существует требование об индивидуализации предмета договора, а с другой стороны, стороны вправе сами определять такой уровень индивидуализации. Помимо этого, возникает вопрос о различных способах «исцеления» условия о предмете договора. Кроме того, если принять во внимание, что любой договор представляет собой согласованную волю сторон, то остается открытой дискуссия о возможности такой согласованной воли преодолеть любые недостатки в формулировке условия о предмете договора, непосредственно существующие в самом его тексте.

Библиографический список

1. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М. : Тип. Изв. Советов депутатов трудящихся СССР, 1940. – 192 с.

2. Гавзе, Ф. И. Обязательственное право (общие положения) / Ф. И. Гавзе. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1968. – 126 с.

3. Гражданский кодекс РСФСР : утв. Верхов. Советом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

4. Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВЦИК 31 окт. 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

5. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

6. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов [Электронный ресурс] / сост. И. М. Тютрюмов. – Кн. четвертая. Свод Законов Гражд. (т. X, ч. I) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

8. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – Ч. 2. – М. : Статут, 1997. – 455 с.

9. Ненашев, М. М. Существенные условия договора: современные тенденции / М. М. Ненашев, Ю. А. Тымчук // Юрист. – 2015. – № 10. – С. 26–30.

10. Никитин, В. В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир / В. В. Никитин // Акт. проблемы рос. права. – 2014. – № 5. – С. 799–809.

11. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – 412 с.

12. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 11 июля 2011 г. № 54 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

13. Постановление Арбитр. суда Моск. окр. от 3 сент. 2015 г. № Ф05-11308/2015 по делу № А41-70348/14 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

14. Постановление Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2013 г. № 12444/12 по делу № А32-24023/2011 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

15. Решение Арбитр. суда Свердл. обл. от 22 дек. 2014 г. по делу № А60-23541/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

16. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2 / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 462 с.

17. Lando, O. Principles of European Contract Law. Part I and II / O. Lando : prepared by the Commission on European Contract Law ; ed. by O. Lando, H. Beale. – London : Kluwer Law Int., 2000. – 561 p.